

Избранные главы о творении мира и человека преподобный Иустин (Попович), Челийский

В отношении к твари Бог является Творцом, Промыслителем, Спасителем и Судией.

Возникновение мира вообще

Несказанно таинственный и совершенный в Своем Божественном бытии, Трисолнечный Господь является Таковым и в свойстве Творца мира, вследствие чего догмат о Боге как Творце источает неизреченную Божественную таинственность и относится к священным тайнам христианской веры. Из этой тайны Бог нам открыл столько, сколько нам необходимо для духовного совершенствования и спасения, а остальное сокрыто в неисследимых глубинах Премудрости Божией, в неприступном свете Трисолнечного Божества, где своей чудесной сущностью пребывают чудеса Божественных совершенств.

Свои невидимые и всегда несказанно таинственные совершенства Троичный Господь нам частично открыл в сотворении видимого и невидимого мира, что Богочеловеческая мудрость Церкви кратко выразила первым членом Символа веры: «Верую во единого Бога, ... Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Такой своей верой в Троичного Бога как Творца всего видимого и невидимого Церковь, в действительности, исповедала Богооткровенную истину о том, что мир является делом воли, премудрости и силы Божией. Это же значит, что мир не сам от себя произошел, не возник случайно и не существует от вечности. Таким учением Церкви ясно разделяется и различается Творец от твари, Бог от мира, да и само понятие о сотворении логически предполагает на одной стороне творящее Существо, а на другой – творимую тварь. Один по естеству, Триипостасный Бог является Одним-Единственным Творцом одного-единственного мира, составляющего одно целое и состоящего из духовных, вещественных и духовно-вещественных существ. По учению Святого Откровения, все, что Бог сотворил из ничего, призвал из небытия в бытие, составляет то, что называется миром (греч. «космос»). В более узком смысле под миром понимается земля, а в самом узком – род человеческий.

1. Святое Откровение Троичного Божества начинается истиной о Боге как Едином Творце мира: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1,1). На этой начальной и первой истине основывается все Откровение Ветхого и Нового Заветов. В начале всего и до начала всего стоит Бог без Которого, вне Которого и вопреки Которому не могло войти в существование, в бытие, в жизнь: «Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1,3). «Сотворивый вся есть Бог" (Евр. 3,4; Иов. 12,9; Деян. 4,24, 14,15, 17,24; Неем. 9,6; Откр. 10,6, 14, 7), «яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая»

(Рим. 11, 36). Говоря о Боге как о Творце неба и земли, Святое Откровение понимает под небом и землей все, что начало существовать творческой волей Божией, все творение Божие; и оно ни в коем смысле не приравнивает Бога к миру и не делает Бога зависимым от мира (Деян. 14, 15–17) Хотя мир, не только в начальных, но и во всех моментах своего существования, зависит от Бога, все-таки Бог как Творец трансцендентен миру. Это учение Святого Откровения, хранимое и исповедуемое Церковью, не имеет ничего общего ни с пантеистическими, ни с дуалистическими, ни с материалистическими теориями о происхождении мира, – теориями, послужившими некоторым ересям в качестве основы для их космогонии и антропогонии. Ибо по пантеистическому учению, мир – это естественная эманация Сущности Божией, он совечен Богу и является неким видом вечного тела Божия; по дуалистическому учению, мир и Бог являются двумя вечными существами, двумя вечными началами, причем Бог является не творческим, а лишь регулятивным началом; а по материалистическому учению, все существа и все вещи возникают из предсуществующей хаотичной материи, которая действует творчески посредством некой имманентной творческой силы.

2. Поскольку мир является творением Триипостасного Бога, в его сотворении одинаково и неразрывно участвовали все три Божественных Лица, но каждое – Своим ипостасным образом. Силой Своего единосущного и нераздельного естества, премудрости и воли Божественные Лица единосущны и нераздельны в Своей творческой деятельности, причем творчество каждого Лица несет на себе свое ипостасное отличие. О творческой деятельности Бога Отца Святое Откровение говорит: «Нам един Бог Отец из Него же вся» (1Кор. 8,6; Евр. 2,10; Деян. 4,24–27). О творческой деятельности Бога Сына говорится: «Нам ... един Господь Иисус Христос, Имже вся» (1Кор. 8,6); «Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1,3); «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое ... – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1,16–17). О творческой деятельности Бога Духа Святого говорится: «Дух Божий создал меня» (Иов. 33,4; Пс. 103,30); «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс. 32,6). Описывая сотворение мира, боговидец Моисей повествует: «Дух Божий носился над водою» (Быт. 1,2). Под Духом Божиим в этом стихе, по толкованию святого Василия Великого понимается Дух Святой; а слово "носился" ("ношашеся") означает, что Дух Святой согревал и оживотворял естество воды, приготавливая ее к производству живых существ, подобно тому как птица,

насиживая яйца и сидя на них, дает им некую животворящую силу.

Богооткровенную истину Священного Писания об участии всех Лиц Пресвятой Троицы в сотворении мира Церковь выразила в своем Вселенском Символе веры, в котором Бога Отца называет Творцом, а о Боге Сыне говорит: «Имже вся быша», тогда как Бога Духа Святого называет Животворящим. Богоглаголивые уста Церкви, Святые Отцы, вдохновенно исповедуют святую истину Откровения о Святой Троице как Творце мира. «Отец через Сына в Духе сотворяет все», – объявляет отец Православия, святой Афанасий Великий. «Ничто не приходит в бытие и не совершается, как только через Сына в Духе Святом», «ибо Святая Троица, нераздельная по естеству и единая по действию, Всецелая участвует в сотворении и произведении». Объясняя слова Апостола Павла (Рим. 11,36), святой Василий Великий пишет: «Один Бог, из Которого все, и один Господь Христос, через Которого все, и один Дух Святой, в Котором все». Говоря о нераздельном действе нераздельной Святой Троицы, святой Кирилл Александрийский говорит: «Бог Отец все делает через Сына в Духе».

В различении творческой деятельности Отца, Сына и Святого Духа нельзя путем логики идти до конца, ибо вся она пронизана непроницаемой тайной Троичного Божества, Которое всегда действует неделимо и триипостасно. Когда Священное Писание и Святые Отцы указывают на известное различие в творческой деятельности трех Божественных Лиц, они ни в коем случае не допускают мысли о том, что одно Лицо Пресвятой Троицы служит другим Лицам в качестве орудия или подчиненного содействителя. Напротив, и в этом различии ипостасных действий они видят одно Существо, одну волю, одну силу, одну деятельность. Рассуждая об этом различии в творческой деятельности Божественных Лиц, святой Василий Великий определяет его следующим образом: «Отец – первоначальная Причина всего сотворенного, Сын – творческая Причина, Святой Дух – совершительная Причина, так что волей Отца все существует, действием Сына все приводится в существование, присутствием Духа все совершается. Ибо Первопричина существования всего – это Един, творящий через Сына и совершающий через Духа. Деятельность Отца, творящего все во всем, не является несовершенной, и творческое действие Сына не является неполным, если не совершено Духом. Отец, творящий Своей единственной волей, мог бы творить без Сына, но Он все-таки хочет через Сына; и Сыну, действующему по примеру Отца, также не нужно бы было содействие, но и Сын точно также хочет совершать через Духа». А святой Григорий Нисский так говорит об

этом: «Поскольку Бог, Который над всем, сотворил все через Сына, – не потому, что Он не может этого без какого-либо содействия, и Единородный Сын совершает все Святым Духом, не потому, что имеет меньше силы для самостоятельного совершения, но Источник силы – Отец, а сила Отчая – Сын, а дух силы – Святой Дух, то и все творение, видимое и невидимое, является делом Божественной силы. И поскольку нет места усилению в том, что составляет Божественное естество, ибо с хотением следует совершение, намерение в тот же момент становится осуществлением, то о всем естестве происшедшем через сотворение, взирая на движение воли, стремление намерения и преподание силы, – оправданно можно сказать, что оно начинается от Отца, продолжается через Сына и совершается в Духе Святом». Эта мысль проносится через православное богослужение: «Святыи Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа».

3. Бог – Творец и содержания, и формы мира; Он материю и сотворил, и придал ей форму; это значит, что Он сотворил мир из ничего, а не из некоей материи, существующей до мира, и не из Своей Божественной Сущности. Это видно из Святого Откровения. В нем нигде не говорится о некоей материи, которая бы существовала до сотворения мира; напротив, утверждается, что Бог все сотворил в начале: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1,1). До начала возникновения мира существовал только Бог, Который силой Своего могущества сотворил мир из ничего. Это выражено в словах святой матери святых Маккавеев: «Молю тя, чадо, да воззриши на небо и землю, и вся, яже в них, видяще, уразумевши, яко от не сущих сотвори сие Бог» (2Мак. 7, 28; Пс. 33,6). Христоносный Апостол свидетельствует, что Бог нарицает «не сущая яко сущая» (Рим. 4,17), что означает, что всемогущество Божие безгранично, ибо все, что Он пожелает, приводит в существование: «Вся, елика восхоте Господь, сотвори» (Пс. 134,6). «Ибо как нам легко назвать по имени существующее, так Богу еще легче, намного легче, сотворить несуществующее». Силою Своего всемогущего Слова Бог из ничего сотворил весь мир: и материю, и ее форму: «Верую разумеваем совершайся веком глаголом Божиим, во еже от неявляемых видимым быти» (Евр. 11,3). А это значит: «Бог сотворил из небытия бытие, из невидимого видимое, из несущего сущее».

Это Богооткровение учение испокон веков живет в священном сознании Церкви, и она его исповедует через Святых Отцов. Безбожна, учат Святые Отцы, бессмысленна и богохульна мысль о том, что Бог произвел мир из Своей Сущности или из уже существующей материи. «Прежде всего веруй, – советует святой Ерма, – что существует один Бог,

Творец и Устроитель мира, Который все из ничего привел в бытие». Если бы Бог произвел мир из уже существующей материи, это не было бы чем-то особенным и великим, но могущество Божие проявляется как раз в том, что Он из ничего сотворяет все, что хочет. Священное Писание показывает, что материя, из которой Бог сотворил и устроил мир, создана Богом. «Говорить, что все произошло из уже готового вещества, и не признавать того, что Творец вселенной произвел все из ничего, было бы признаком крайнего безумия». Бог сотворил мир не из Себя, не из Своей Сущности, а из ничего. «Вселенная сотворена; ее Бог не род из Себя, чтобы она могла быть тем, что и Он. Напротив, Он ее создал из ничего, чтобы она не была равна ни Создавшему, ни Сыну Его, через Которого она создана», «Словом Бог сотворил из ничего все, что до того никоим образом не существовало». «Тварь произошла не из Сущности Божией, а волей и силой Божией приведена из небытия в бытие». Начало своего существования мир получил по воле Божией, поэтому он в отношении к Творцу является чем-то внешним. Что касается древнего философского изречения *ex nihilo nihil fit*, его нельзя здесь применить, ибо в своем Богооткровенном учении Церковь учит не тому, что «ничто» само собой сотворило мир из себя, а тому, что Бог Своей всемогущей и премудрой силой сотворил мир из ничего. Как идея, как замысел, мир всегда существовал в Боге, но объявлен сотворением. «Бог все существа и все твари созерцал до их существования, имея их в уме Своем от вечности; и каждая тварь входит в существование в определенное время, в соответствии с Божиим превечным хотением соединенным с замыслом, который составляет предопределение и форму, и образец». Этим превечным замыслом Бог творит, и он является основанием дела, которое исполняет Слово и совершает Дух.

Говоря о том, как Бог сотворил мир из ничего, блаженный Августин замечает, что Бог все сотворил волей Своей, а воля Божия не есть «ничто». По учению святого Максима Исповедника, Бог Своему знанию твари, из вечно существовавшему в Нем, дал осуществление и произвел на свет (в мир), когда Сам хотел. Воля Божия – основа всего существующего поэтому начало и происхождение всего существующего необходимо видеть в воле и власти Божией.

4. Триипостасный Господь является «Творцом не только твари, но и самого времени, в котором твари приобрели существование,» ибо пространство и время – это два соотносящихся и неразрывных понятия. Творец мира, по словам святого Григория Нисского, поставил время и пространство некими рамками для того, что должно было возникнуть; на

этом основании Творец построил вселенную. Невозможно чему-либо, что посредством сотворения пришло в бытие, быть независимым от пространства и времени. Это означает, что все, что Бог сотворил, Он сотворил во времени, или со временем. На это указывает и библейское описание сотворения мира, когда все, сотворенное пространственным (в пространстве), сопровождается словами «И был вечер, и было утро». Самый первый стих Библии: «в начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), – содержит в себе понятие об одновременном начале пространства и времени, пространственного и временного, ибо этот стих и означает «в начале времени сотворил Бог небо и землю». Само возникновение мира как пространственной единицы – одновременно с сотворением времени как категории мира. Святое Евангелие ясно подчеркивает, что Бог является Творцом времени (Евр. 1,2; Притч. 8,23). И подобно тому, как Один и Тот же Творец времени и пространства, так одно и то же их начало. До начала, о котором говорится в первом стихе Библии, не существовали ни небо, ни земля; они возникли с началом времени и во времени. Только Бог существует вовек, до всякого временного и пространственного начала, до сотворения земли и вселенной (Пс. 89,3, 101, 26–28; Кол. 1,17). Об этом говорят слова Гефсиманской молитвы Спасителя к Небесному Отцу: «И ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть» (Ин. 17,5; Еф. 1,4). Этой священной истиной дышит Священное Предание Апостольской и Вселенской Церкви. Начало мира совпадает с началом времени, так что начал не два, а одно. «Мир сотворен не во времени, а со времени». «В начале времени Бог сотворил небо и землю». Только Бог бесконечен бытием, и Он – Единственный Творец всех веков и всех тварей, а Сам Он выше времени и прежде времени, и выше и прежде всего сотворенного.

5. Поскольку сотворенный мир является делом Всесовершенного Бога и Господа, то основание и цель его возникновения находится в Боге, а не где-то вне Его. Бог сотворил мир не по необходимости и потребности или потому, что Сам имел некую пользу от него. Бог Сам по Себе – совершенная Полнота блаженства (1Тим. 1,11; Ин. 5,26), славы, премудрости и силы; в соответствии с этим, Его никто и ничто не может принудить ни к чему и никто и ничто не может Ему увеличить силу или умножить славу. Весь живя в ненарушимом единстве всех Своих абсолютных совершенств, Бог в качестве побуждения и основания к сотворению мира мог иметь только Свою безграничную любовь, которой Он восхотел сотворить мир и, таким образом, и вне Себя открыть Свои совершенства, предоставляя сотворенным существам возможность

участвовать в Своей несказанной благодати и блаженстве. «Поскольку Благий и Преблагий Бог не удовлетворился созерцанием Себя Самого, но в преизобильной благодати Своей восхотел, чтобы возникли существа, которые бы могли наслаждаться в Его благодеяниях и участвовать в Его благодати, то Он из небытия ввел в бытие и сотворил все видимое и невидимое». Это значит, что благодать Божия, безграничная любовью, является побуждением к сотворению мира, а целью является участие твари в этой безграничной благодати Божией.

Безграничная благодать Божия, проявляющаяся в отношении к твари как безграничная любовь, свидетельствует, что «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 16, 8), что только Он благ (Мк. 10,18; Пс. 105, 1, 106,1, 135,1–26, Иак. 1,17; Ис. 49,15). Благодать как таковая отразилась на творениях Божиих: «Благ Господь всяческих, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144,9; Сир. 18,12; Прем. 11, 25–27). Цель сотворения мира содержится в самом побуждении Божиим к сотворению мира, ибо участие во все совершенной благодати Божией и является целью созданных существ «Мы... созданы на дела благая» (Еф. 2,10; Евр. 13,21; Мф. 5,16). А участие в благодати Божией и является участием в блаженстве Божиим. Естественно, это проявляется в прославлении Бога со стороны созданных существ. Святые Ангелы непрестанно славят Бога, ибо их жизнь непрестанно добровольно участвует в благодати, а тем самым и в блаженстве Трисолнечного Господа (Ис. 6,3; Откр. 4,8; Пс. 102,20). Таинственным образом вся тварь прославляет Бога, Творца Своего (Пс. 18,1, 148,1–13 Ис.6,3). Человек создан для того, чтобы посредством совершенствования себя в благодати Божией участвовать в блаженстве Божиим и потому славить Бога, Творца и Спасителя своего. Поскольку благодать и любовь Божия к людям достигают вершины в искупительном подвиге Спасителя, то Спаситель совершение дела искупления называет прославлением Отца Своего Небесного (Ин. 17,4). Внести всю личность свою в искупительный подвиг Спасителя, усвоить Его всем своим существом и этим прославить Бога душою и телом, мыслями и делами, чувствами и желаниями, – и является целью существования человека на земле. Совершенствуясь в благодати Божией, питаюсь ею, человек уподобляется Богу и, таким образом, участвует в блаженстве Божиим, входит в вечную радость Господа своего. А когда Святое Откровение вообще говорит о цели и смысле всего сотворенного, тогда повествует: «Все сделал Господь ради Себя» (Притч. 16, 4), «все Им и для Него создано» (Кол. 1,16; Еф.3,9; Евр. 1,2), «Егоже ради всяческая» (Евр. 2,10), Он – Омега всего (Откр. 1,3); Все грядет к тому, «да будет Бог все во всем» (1Кор. 12,28); ибо Он – «крайнее всех желание».

Ведомые и вводимые Духом Святым в тайны мироздания, Святые Отцы находят, что благодать Божия – единственная причина и основание к сотворению мира. «Бог благ, – говорит святой Афанасий Великий, – или, лучше сказать, Он – источник благодати; а поскольку Благому несвойственна зависть к чему-либо, то Он, не имея зависти ни к чему, сотворил все из ничего Словом Своим, Господом нашим Иисусом Христом». «Поскольку Благодати не было достаточно пребывать только в созерцании Себя, а нужно было излить благо и распространить Свои добродетели на как большее число предметов (ибо это свойственно самой высшей Благодати), то Бог сначала замышляет ангельские и небесные Силы...; а когда это устрояет, Он затем замышляет другой мир, вещественный и видимый».

6. Способ сотворения такого сложного и таинственного мира в своей основе непостижим человеческому уму. Это – тайна, познаваемая только верой: «Верую познаем, что мир (в русском переводе «веки» – прим.ред.) устроен словом Божиим» (Евр. 11,3). Из этой над-умной тайны нам открыто то, что мир сотворен словом Божиим, премудростью Божией, свободным действием воли Божией (Притч. 3,19; Пс.32,6, 135,5, 134,6, 113,11; Ин. 1,3; Быт. 1, 3, 6, 9, 11, 14, 20, 24, 26; Дан. 4,32; Откр.4,11).

Поскольку Бог премудро сотворил мир свободным действием Своей всемогущей воли, мир является чем-то внешним для Бога как нечто, что возникло не из Существа Божия. Из Существа Божия только рождается Сын и исходит Дух Святой. «Тварь возникла не из существа Божия, – говорит Святой Дамаскин, – а волей и силой Божией приведена из небытия в бытие, и это изменение не касается естества Божия. Рождение означает, что Рождающий производит из Своей Сущности Рождаемого, подобного Ему по Сущности; но сотворение и созидание означает, что Творец и Созидатель производит из внешнего, а не из Своей Сущности, и это ему абсолютно неподобно по сущности»..

Бог сотворил все, что хотел и как хотел: «Вся, елика восхоте, Господь сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах» (Пс.134,6). Рассматриваемый в своем заключительном моменте, в конце своей мучительной истории, при апокалиптической оценке всего, мир является делом всемогущей воли Божией: «Господи,... Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворена». (Откр. 4,11). В самой действительности, воля Божия – и происхождение, и начало и мера всего сотворенного. В Его воли соединена совершенная премудрость с совершенной правдой, совершенная истина с совершенным всемогуществом: «Рече Бог: да будет... , и бысть» (Быт. 1, 3, 6, 9, 11, 14–15,

20, 24, 29–30) «Той рече, и быша; Той повеле, и создашася» (Пс. 148,5).

7. В сотворении мира Богом наблюдается исключительный порядок и план. Святое Откровение различает два момента в сотворении: первый момент – это сотворение духовного мира и бесформенного космического вещества (Быт. 1,1–2); второй – сотворение существ и вещей из уже сотворенной бесформенной материи, и причем постепенно, по видам, в течение шести дней: в первый день – свет, во второй – видимое небо; в третий – суша, море и растения, в четвертый – солнце, луна и звезды, в пятый – рыбы к птицы, в шестой – все виды животных и человек.

Отцы Церкви учат, что под первобытным небом и землею, о которых говорится в начале Библии (Быт. 1,1), не следует понимать ни небо, которое мы видим сейчас, ни землю, на которой мы сейчас живем, так как это небо возникло позднее, во второй день сотворения видимой природы, а эта земля – в третий день творения. Первобытное небо означает мир духовный, ангельский; первобытная земля – космическую массу, содержащую в себе вещество всего того, что в течение шести дней получило свое существование и форму. О том, что невидимый, духовный мир возник до видимого мира, свидетельствует Святое Откровение: «Егда сотворены быша звезды, – говорит Господь, – восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои» (Иов. 38, 7). О начале сотворения мира святой Григорий Богослов так рассуждает: «Бог прежде всего замышляет ангельские и небесные Силы. И замысел становится делом, которое исполняет Сын и совершает Дух... А после того, как дивно устроил первые создания, Он замышляет второй мир, материальный и видимый, составленный и устроенный из неба и земли и всего, что в них... Но этим еще не было раскрыто все богатство Благости. Восхотев и это показать, Творец-Слово из обеих, т.е. из невидимой и видимой природы, сотворяет одно живое существо – человека».

8. Все, что Бог сотворил, – добро по самой природе своей, так исходит от Того, Кто Един Благ и Кто как Таковой не может творить зла. О качестве сотворенного мира Сам Бог дал Свое непогрешимое суждение, которое Боговидец выражает словами: «И виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело» (Быт. 1,31; Притч. 8,31; Пс. 110,3). Богомудрый Соломон свидетельствует: «Всяческая, яже сотвори Бог, добра» (Еккл. 3,11); а премудрый сын Сирахов говорит: «Дела Господня вся яко добра зело» (Сир. 39,12). Христоносный Апостол благовествует: «Всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно» (1Тим. 4,4; Деян. 10,28; Рим. 14,14; Плач. 3,38). Хотя она осквернена и изуродована грехом, порода все-таки отражает в себе благость и величие Божие и свойства Божии (Рим.

1,20; Пс. 18,2, 103, 24, 144,9) и показывает, что благодать и милость Божия пребывает всегда над всеми тварями (Пс. 144, 9; Мих. 6,26; Сир. 18,12).

Живя Богооткровенной истиной о доброте всего сотворенного Богом, мысль Святых Отцов указывает на дивное добро всего сотворенного и на полное отсутствие зла в мире, сотворенном Благим Богом. Зло чуждо богозданной природе; оно от дьявола вошло в мир через человека. «О твари так рассуждай, – говорится в Православном исповедании, – что она сама добра, ибо ее сотворил Бог, с тем только различием, что разумная и свободная тварь, уклонившись от Бога, становится злой, – не потому что она такой создана, а потому что ее действия противны разуму. А тварь неразумная, поскольку она не имеет свободы, совсем добра по природе своей. В Послании восточных Патриархов говорится: «Поскольку Творец по Существу Своему благ, все, что Он сотворил – сотворил чудесным, и Он никогда не может быть творцом зла. Но если в человеке или демоне имеется (ибо просто в природе мы не знаем зла) какое бы то ни было зло, т.е. грех, – оно противно воле Божией; и это зло приходит или от человека, или от дьявола. Ибо вполне истинно и вне каких-либо сомнений то, что Бог не может быть виновником зла.

Еретические учения о происхождении мира

Подводя Богооткровенную истину о возникновении мира под принципы древнегреческой философии, гностики возобновили древнегреческие заблуждения о происхождении мира. Некоторые из них учили, что мир совечен Богу. Самым видным представителем такого учения был еретик Гермоген, против которого писал Тертуллиан, доказывая, что он вводит два божества как начала мира. «Если Бог не есть единый Вечный и если все прочее произошло не от Него, то Он – не Бог; а если мир совечен Богу и тем самым равен Ему по существу, то он равен Богу по неизменности, по бесконечности и по всему. А это означает, что он – второй Бог. Но два вечных и параллельных начала нельзя допустить по представлению здравого рассудка». Некоторые гностики учили, что мир сотворили Ангелы или демиург. Против них святой Иринеи пишет «Если ангелы или кто-либо иной сотворил мир вопреки воле Божией, то значит, что они сильнее Бога; а если они его сотворили по Его воле, то значит, что Бог не мог этого без их содействия. Но Бог ни в ком и ни в чем не имеет потребности. Он – Сам в Себе, – таким образом, который мы не можем ни понять, ни описать, – замыслил все твари и сотворил их, как хотел». «Говорящие, что ангелы – творцы мира, – благовествует святой Дамаскин, – являются не чем другим, как устами отца своего, дьявола, ибо ангелы, будучи сами творениями, творцами быть не могут. Ни один ангел не в состоянии сотворить самого себя, а тем менее мир».

Богооткровенное учение Церкви о происхождении мира во времени и со временем не понял, как следует, Ориген. Он думал, что Бог не был бы всемогущим, если бы мир не существовал всегда и от века. Если считать, что когда-то мира не было, это бы значило, что в то время Бог не был всемогущим, но таким стал впоследствии, когда сотворил мир» Таким образом, казалось бы, что Бог увеличился, перешел из низшего в высшее состояние, из меньшей в большую силу. Но это было бы бессмысленным. Но если никогда не было времени, когда Бог не был всемогущ, то необходимо признать, что этот мир существовал всегда.

Это учение Оригена Церковь отвергла. Ибо, по учению Святых Отцов, в Боге необходимо различать идею о мире и осуществление этой идеи в сотворении мира как объективной реальности. Бог от вечности имел идею о мире, но осуществил ее во времени и со временем, когда на то была Его воля.

Возникновение духовного мира

Триипостасный Бог проявил Свою творческую силу прежде всего в сотворении духовного мира. Он из ничего сотворил все духовные существа, одарив их по Своему премудрому благоволению жизнью и духовно-моральными особенностями. Сотворенные, чтобы быть исполнителями и вестникам: воли Божией, эти духовные существа названы ангелами. А наименование «ангел» («ангелос») относится не к естеству, а к предназначению и означает «вестник». В Святом Откровении в некоторых местах слово «ангел» употребляется в переносном смысле и означает людей, избираемых Богом быть вестниками Своей воли в мире (Мал. 2,7,3,1; Мф. 11,10; Мк. 1,2; Лк. 7,27,9,52; 2Пар. 36,15; Агг. 1,13; Откр. 1,20,2,1,8,12,18,3,1,7,14). Это отождествление ангелов и людей по наименованию исходило из тождественности служения, которое ангелы и Божии избранники совершали среди людей. Но было бы ошибочным на этом основании отождествлять ангелов и людей по природе и существу, ибо Священное Писание в большинстве случаев и в основном под именем ангелов понимает существа своего рода, отличающиеся и от Бога, и от людей своим особым естеством и существованием, своей самостоятельной личностью и свойствами.

О том, что ангелы действительно являются отдельными существами и личностями, Святое Откровение свидетельствует нам различными образами. В самом начале Библии повествуется, как Бог поставляет херувима с пламенным мечом перед вратами Едема, чтобы тот охранял путь к древу жизни (Быт. 3,24), что ясно показывает, что херувим – это самостоятельное существо и отдельная личность, сознательно и добровольно исполняющая волю Божию. Ангелы выводят Лота из Содома (Быт. 19,1,15). Патриарх Иаков видит ангелов, нисходящих и восходящих по лестнице, утвержденной на земле и верхом касающейся неба, где Господь Бог стоял (Быт. 28,12–13). Этим самым ангелы ясно отличаются и от Бога, и от людей как некоторые промежуточные существа, ниже Бога, но выше человека. В книге Иова ангелы называются сынами Божиими, восклицаящими от радости, когда Бог сотворяет звезды (Иов. 38,7), и всегда предстоящими Господу, когда Он только этого пожелает (Иов. 1,6,2,1), но в которых Бог и помимо того, что они Ему так близки, находит недостатки своего рода (Иов. 4,18). Все это показывает, что ангелы – это самостоятельные существа, – свободные личности, имеющие свой особый образ существования и жизни.

В Святом Откровении находится целый ряд свидетельств о явлениях ангелов как действительных, личных существ, являющихся посредниками между Богом и людьми. Так, пророк Давид видит Ангела Господня, по заповеди Божией наводящего язву на народ (2Цар. 24, 15–17); ангел Господень является пророку Илии и дает ему наставления по случаю болезни царя Охозии (4Цар. 1, 3, 15); пророк Исаяя видит шестокрылатых серафимов, окружающих престол Господа Саваофа, славяще Его, из которых один слетает к нему и горящим углем касается его уст, говоря ему: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис. 6, 2–7); пророк Иезекииль видит многоочитых херувимов, которые пронизательно следят за всеми событиями во вселенной (Иез. 10, 1–22); пророку Даниилу несколько раз является Архангел Гавриил и открывает ему будущую судьбу его народа (Дан. 8, 16, 9, 21–22); пророку Захарии неоднократно является ангел Господень и сообщает ему волю Божию (Зах. 1, 9–19, 2, 3, 3, 3–6, 4, 1–5). На действительности таких явлений ангелов людям в Откровении и основана вера людей в ангелов как Божиих вестников, являющихся существами личными. Новозаветное Откровение особенно изобилует явлениями ангелов и свидетельствами о них. В истории новозаветного человечества ангелы участвуют с самого начала и вплоть до апокалиптического завершения. Здесь ангелы сообщаются с людьми как братья по вере, любви и надежде. Новый Завет открывается явлением Архангела Гавриила Захарии с вестью, что жена его, неплодная Елисавета, родит сына – Иоанна Предтечу (Лк. 1, 11–20), и явлением того же Архангела Святой Деве Марии с благовестием, что она родит Спасителя мира (Лк. 1, 26–38). Во время рождения Спасителя в Вифлееме является множество ангелов, славословящих новорожденного Богомладенца (Лк. 2, 9–13). Ангел несколько раз является во сне Праведному Иосифу, преподавая ему необходимые наставления (Мф. 1, 20, 2, 13, 19). Ангелы являются и служат Господу Иисусу в пустыне после Его победы над искушителем (Мф. 4, 11). В Гефсиманском саду ангел является Спасителю и укрепляет Его (Лк. 22, 43). Ангел отваливает камень от гроба Спасителя (Мф. 28, 2). Ангел первым объявляет мироносицам благовестие, что Господь воскрес (Мф. 28, 5–7; Мк. 16, 5–8; Лк. 24, 4–8; Ин. 20, 12). При Вознесении Спасителя ангелы являются Апостолам и объясняют им тайну Вознесения и Второго Пришествия Спасителя (Деян. 1, 10–11). Ангелы участвуют в жизни молодой Церкви: ангел является и освобождает Апостолов из темницы (Деян. 5, 19–20); ангел направляет Корнилия на путь спасения (Деян. 10, 13); ангел является Апостолу Петру в темнице и выводит его из нее

(Деян. 12,7–11); ангел поражает первого церковборца Ирода, который умирает изъеденный червями (Деян. 12,23); ангел является Апостолу Павлу и объявляет, что ему «должно предстать пред кесаря» в Рим (Деян. 27:23–24). Апокалипсис весь принадлежит их явлениям и действиям (Откр. 7, 1, 2, 11, 8,2–3, 6–8, 10, 12, 9,1, 10,1, 7–8, 15,1, 6, 16,2–5, 10, 12, 17, 17,1, 7, 18,1–2, 20,1 и т.д.). Все это очевидно показывает, что ангелы – это самостоятельные существа и чудесные личности, участвующие во всем новозаветном домостроительстве спасения, творя волю Божию в качестве посланников Божиих.

Новозаветное Откровение изобилует не только явлениями святых Ангелов, но и учением об ангелах. Одно другим подтверждается, разъясняется, дополняется. Сам Спаситель, объясняя притчу о плевелах, говорит об ангелах как о существах реальных, не менее реальных и очевидных, как реален и очевиден Сын Человеческий, мир, сыны царства и сыны зла (Мф.13, 37–41). В Своем учении Господь советует, чтобы не презирали ни одного из «малых сих», которые верою в Него стремятся в Царство Небесное, ибо ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Небесного. Это значит, что ангелы – не только самостоятельные, личные существа, но и что они весьма близки Богу и весьма дороги в глазах Его. Об этом говорят и слова Спасителя людям: «Всяк, иже аще исповесть Мя пред человеки, и Сын Человеческий исповесть его пред ангелы Божиими; а отвергийся Мене пред человеки отвержен будет пред ангелы Божиими» (Лк. 12,8–9). Неотступно и всегда верные Господу Христу, с Ним придут «и все святые Ангелы» во время Его Второго Пришествия во славе (Мф. 25,31; Лк.9,26). Отвечая саддукеям, отрицавшим существование ангелов (Деян. 23,8) Господь Иисус Христос не только подтверждает, что ангелы существуют, но показывает и образ их существования: «В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть» (Мф. 22,30). Когда пламенный ученик употребляет меч для защиты своего Божественного Учителя, Спаситель осуждает его поступок словами: «Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесетелегеона ангел» (Мф. 26,53). Спаситель не произнес бы всех этих слов о святых ангелах, если бы ангелы не существовали как самостоятельные, личные, святые и близкие Богу существа.

Христоносные Апостолы о существовании святых Ангелов учат так же, как и Господь. Апостол Павел закликает своего ученика Тимофея нелицемерно держаться святого учения и причем закликает его пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Его Ангелами (1Тим.

5,21). Ангелы с неба наблюдают за всем, что происходит с христианами в мире (1Кор. 4,9). В Церкви Христовой ангелы научаются той же Божественной премудрости, что и люди (Еф. 3,10). Они всегда пребывают на службе Богу (Евр. 1,14; 1Петр. 3,22), и Церковь преизобилует ими (Евр. 12, 22–23). Апостол Петр ясно отличает пророков и апостолов от Ангелов (1Петр. 3,22).

Это Богооткровенное учение Церковь всегда заботливо охраняла, и от древности в своих символах исповедовала веру в Бога как Творца духовного, невидимого мира. Так, в древнем Символе Иерусалимской Церкви (а подобно тому и в символах Антиохийской, Кесарийской и Кипрской Церквей) говорится: «Верую во единого Бога..., Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым». Эта общая вера нашла свое выражение в первом члене Никео-Цареградского Символа веры и этим самым навсегда санкционирована Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью. Решением Седьмого Вселенского Собора о том, чтобы, наряду со святыми иконами Спасителя и святых, благочестиво почитались и святые иконы святых Ангелов, Церковь еще раз соборно исповедала и подтвердила свою вселенскую веру в существование бестелесных ангелов как существ действительных, личных, самостоятельных и святых.

2. Ангелы не являются ни в каком смысле самородными и самобытными существами; их, как и все творения, сотворил Бог. Святое Откровение ясно свидетельствует о том, что все возникшее – Богом возникло («начало быть») (Ин. 1,3; Рим. 11,36; Евр. 3,4; Еф. 3,9; Откр.4,11), следовательно, – и ангелы. Кроме того, в Ветхом Завете ясно говорится о том, что Бог сотворил ангелов. Ездра обращается к Богу со словами: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие и небесные воинства Тебе поклоняются» (Неем. 9,6). То, что здесь под воинством небесным подразумеваются ангелы, видно из контекста (Лк. 2,13), где ангелы называются воинством небесным. Апостол Павел ясно свидетельствует, что ангелов сотворил вечный Сын Божий: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано» (Кол. 1,16). Насколько Святое Откровение ясно учит, что Бог сотворил ангелов, настолько в нем неясно, когда они сотворены. Судя по уже указанному месту из книги Иова, где говорится, что Ангелы «воскликали от радости», когда Господь сотворил звезды (Иов. 38,7), и на основании всего сказанного о первобытном небе, а также на основе

библейского повествования о искушении первых людей в раю от змия, т.е. падшего духа (Быт. 3,1–19), что предполагает, что мир духов существовал до того, и что в нем уже ранее произошел некий моральный переворот, завершившийся отпадением от Бога некоторых духов, – необходимо заключить, что Бог сотворил ангелов до материального мира. Боговдохновенные истолкователи Божественного Откровения – святой Златоуст, святой Григорий Богослов и святой Дамаскин – учат, что Бог сотворил ангелов до материального, видимого мира. А молитвенная мысль Церкви говорит, что ангелы – «тварем начаток».

3. Естество ангелов бестелесно, духовно, ибо они – духи (Евр. 1,14; Мф. 22,30). «Хочешь ли знать, – спрашивает блаженный Августин, – имя естества ангелов? Вот оно – дух. Хочешь ли знать его службу? Вот она – ангел. По существу своему он – дух, а по службе – ангел». Будучи духами, ангелы невидимы, разумны, свободны, бессмертны, бесстрастны. Вследствие всех этих особенностей, естество ангелов не может быть выразимо категориями человеческой мысли и слова, и, в действительности, «только Творец знает облик и определение ангельской сущности». Поскольку ангелы имеют естество более совершенное, чем человеческое, то мы не можем с точностью знать, чем они являются по естеству. О духовности естества ангелов Святое Откровение говорит и косвенным образом, называя их невидимыми (Кол. 1,16), т.е. недостижимыми для наших органов чувств. По учению Отцов, ангелы, когда по воле Божией и являются достойным людям, являются не такими, какие они по себе, в своей невидимой сущности, а в некоем преображенном облике, в каком бы люди могли их видеть. Хотя ангелы и духовные творения, все-таки их духовность необходимо отличать от духовности Существа Божия, ибо духовность Божия абсолютна, бесконечна, безгранична, а ангельская – конечна, относительна и ограничена. На это, в известном смысле, указывает Святое Откровение, когда повествует, что Бог и в ангелах Своих находит недостатки (Иов. 4,18). Святые Отцы и Учители Церкви согласны во мнении, что ангелы – существа относительно духовные, бестелесные. Когда некоторые из них говорят о телесности ангелов, они под ней понимают или тончайшие тела, световидные и эфирные, не имеющие ничего общего с материальной телесностью, или особую форму существования, или пространственную ограниченность. С другой стороны, те Отцы, которые утверждают полную бестелесность ангелов, когда ее сравнивают с бестелесностью Божией, считают необходимым приписать ей известную вещественность. Такое понимание святой Дамаскин формулирует следующим образом: «Ангел – существо

разумное, свободное, бестелесное... Бестелесным и невещественным он называется в сравнении с нами, ибо в сравнении с Богом, Единым несравнимым, все выглядит грубым и вещественным; только Божество истинно невещественно и бестелесно». Хотя ангелы являются бестелесными, духовными, они все-таки ограничены в пространственном отношении, ибо вездесущие принадлежат только Богу. На такую ограниченность и невездесущие ангелов указывает Святое Откровение, когда изображает ангелов, сходящих с неба на землю и восходящих от земли на небо (Дан. 9,21, 23, 8,15; Быт. 28,12; Ин. 1,51; Лк. 1, 26, 38; Мф. 28,25; Лк. 2,15, 22,43), что показывает, что они не могут быть одновременно и на небе, и на земле. Они находятся там, где действуют, ибо и они известным образом ограничены местом. «Ангелы ограничены, – говорит святой Дамаскин, – ибо когда они находятся на небе, их нет на земле, а когда их Бог посылает на землю, они не остаются на небе и не могут в то же время быть и действовать и здесь, и там. Поскольку они – умы, то находятся в местах мысленных и не ограничены телесным образом. Они не берут на себя формы телесным образом и не простираются в три измерения, но духовно присутствуют и действуют там, где им приказано, причем им ничто не может воспрепятствовать – ни стены, ни двери, ни запоры, ни печати». В отношении к будущему ангелы бессмертны, т.е. умереть не могут (Лк. 20,36), но им это бессмертие принадлежит не по естеству, а по дару и благодати Божией, ибо все тлеющее начало по естеству должно иметь и конец».

Ангелы совершеннее людей (Пс. 8, 5–7; Евр. 2,7) и по естеству, и по уму, и по воле? и по мощи, и по силе (2Петр. 2, 11; Пс. 102,20). Но поскольку они – существа сотворенные и ограниченные, то и их духовное развитие и совершенствование имеет свои границы. «Все Ангелы сотворены Богом через Слово и освящением от Святого Духа достигли совершенства, участвуя в святости и благодати по значимости и чину. «Ангелы существуют волей Отца, вошли в бытие действием Сына и усовершенствовались присутствием Духа». Освящение и совершенствование ангелов – это подвиг, в котором они участвуют всем своим существом и волей, и умом, и чувством. «Совершенство ангелов – это освящение и постоянность в нем». «Они имеют освящение не из самой сущности своей, а от Духа Святого, и послушанием остаются в нем». Они действием благодати Святого Духа настолько усовершенствовались и утвердились в добре и святости, что стали неподвижными на зло. «От Святого Духа освящаемы Ангельстии Собори, на зло пребывают недвижимы, еже к первому благовому восхождению обожаемы».

«Ангелы сейчас неподвижны на зло не по естеству, а по благодати и по своей приверженности только к добру».

Неподвижные на зло действием благодати Божией и своей любовью к Божественному добру, добрые Ангелы вовек являются святыми и светлыми (2Кор. 11,14). Но они святы и светлы по дару Божию, а не самостоятельно и независимо. Они являются самыми верными обладателями и переносителями святости и света Божия. «Ангелы, -по словам святого Дамаскина, – являются носителями вторичного света, умного, – которые свой свет получают от первосущего и безначального Света». Ангелы как «фота девтера» (букв. «второсветлые» – прим.ред.), освещаемые пречистым Светом, принимают это озарение по мере своего естества и чина; они настолько впитали и приняли (букв. «втиснули» – прим.ред.) в себя Добро, что стали носителями вторичного света и могут просвещать и других изливанием и преподанием Первого Света. «Не грешить – принадлежит Богу, а также и Ангелам по причине их близости к Богу, которой они воспользовались, чтобы добровольно и навсегда утвердиться в добре. Бог – Свет наивысший, неприступный, неизреченный; а второй свет – Ангел, некий вид изливания Первого Света и общения, приобретающий свечение приверженностью и послушанием Первому Свету». Ангелы являются первыми к Богу и вокруг Бога существами; они первыми напояются от Первого Света и просвещаемые словом истины и сами являются светом и отблесками совершенного Света». Они видят Бога лицом к лицу, созерцают вечную истину, постигают в Слове законы и принципы твари и тлеют удел в Божественной вечности. Все это указывает на их несказанную радость, блаженство и совершенство.

Несмотря на все такое совершенство, Ангелы все-таки бесконечно далеки от того, чтобы их совершенство в каком бы то ни было отношении можно было сравнить с Божиим совершенством. Их совершенство является совершенством твари и в границах созданных тварей. Так, на ограниченность их совершенства указывает Святое Откровение, утверждающее, что никто (значит, и Ангелы тоже), кроме Духа Божия, не знает глубин Божиих (1Кор. 2,11), что Ангелы не знают будущего, которое одному Богу известно (Мк. 13,32), что они не знают полностью тайну искупления, в которую желают проникнуть (Еф. 2,10; 1Петр. 1,12), и что они не знают и помыслов сердец человеческих (3Цар. 8,39; Иер.17,9; 1Кор. 2,11). Они своей собственной силой не могут ни чудес творить ибо Бог «творяй чудеса Един» (Пс. 71,18). Бог и в них находит известные недостатки (Иов.4,18). Проникнутые этой Богооткровенной истиной Святые Отцы учат, что Ангелы при всей своей разумности, намного

превышающей человеческую, не знают и не могут знать Божеского естества. Созная непостижимость Божеского естества, Ангелы крылами закрывают свои лица, прославляя Господа Саваофа, ибо наивысшая степень мудрости производит наивысшую степень благоговения и благочестия. Ангелы созерцают Бога, насколько это им возможно, и этим питаются. В сравнении с человеком, ангелы намного превосходят его совершенством; в сравнении с Богом, ангелы являются ограниченными и несовершенными, ибо они суть тварь и совершенством своим, каким бы большим оно ни было, они движутся в границах своей Богозданной природы.

4. Ангельский мир числом неисчисляем. Святое Откровение свидетельствует об этом. Пророк Даниил говорит о тысячах тысяч ангелов (Дан. 7,9–10); святой тайновидец Иоанн в Откровении видит ангелов, число которых несказанно велико (Откр. 5,11); Сам Спаситель говорит о легионах ангелов (Мф. 26,53); Евангелист Лука говорит о множестве небесных ангелов, славословящих новорожденного Богомладенца (Лк. 2,13); Апостол Павел говорит, что верные соединяются через Церковь с тьмами Ангелов (Евр. 12,22); Второе Пришествие Господа Иисуса Христа на землю будет сопровождаемо необозримым множеством святых Ангелов (Иуд. 1, 14). Святые Отцы считают, что блаженные воинства святых Ангелов бесчисленны, и множество бестелесных Сил бесконечно, а потому употребляемые нами числа малы для обозначения их бесконечного множества. «Ряды небесных сил исчислить нельзя. Многи блаженные воинства над-мирных духов; они превышают немощную и узкую меру наших материальных чисел». «Ангелов так много, что они превосходят всякое число».

5. Ангелы различаются и подразделяются между собой по совершенству и чину. Святое Откровение ясно говорит об этом различии и подразделении между ними. Когда Апостол Павел хочет точнее определить, что Единородный Сын Божий сотворил на небе, он говорит: «Тем создана была всяческая, яже на небеси..., аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти» (Кол. 1,16, 2,10; Еф. 1,21, 3,10). Помимо этих четырех степеней, Святое Откровение различает еще пять степеней небесной иерархии: Серафимов (Ис. 6,2), Херувимов (Быт. 3,24; Исх. 25, 18–22; Иез. 9,3, 10,1–20, 41,18, 20, 25; Пс. 79,2, 17,11, 98,1; Ис. 37,1), Силы (Еф. 1,21; Рим. 8,38; 1Петр. 3,22), Архангелов (Иуд. 1, 9; 1Сол. 4,16) и Ангелов (Рим. 8,38; 1Петр. 3,22).

Исповедуя эту Богооткровенную истину о подразделении и различии между святыми Ангелами, Церковь в лице Святых Отцов делит их на три

чина, а каждый чин на три ряда. Такое подразделение выражено в древнем церковном сочинении «О небесной иерархии», приписываемом святому Дионисию Ареопагиту. В этом сочинении Небесные Силы, в зависимости от совершенства естества и близости к Трисолнечному Божеству, разделяются на три иерархии, а каждая иерархия – на три лика. Высшую иерархию составляют Серафимы, Херувимы, Престолы; среднюю иерархию: Господства, Силы, Власти; низшую иерархию: Начала, Архангелы, Ангелы. Высшая иерархия получает свет от Трисолнечного Господа, средняя получает от высшей, а низшая от средней. Это бывает «сообразно их природе и чину». «Ангелы отличаются один от другого светом и положением, будь то их свет зависит от их положения или их положение зависит от их света; и они просвещают один другого, ибо превосходят одни других чином или естеством. Ясно, что высшие Ангелы передают свет и знание низшим».

Преподавая всегда такое учение о святых Ангелах, Церковь на Пятом Вселенском Соборе осудила мнение Оригена, в соответствии с которым все бестелесные духи сотворены полностью одинаковыми по естеству и первоначально не были разделены на степени, но это случилось тогда, когда их известное число пало и отпало от Бога.

6. Ангелы живут на небе и имеют одно дело – славить Бога и служить Его Божественной воле. Святое Откровение это показывает и доказывает. Святой боговидец Исайя видит Серафимов, окружающих престол Божий и восклицающих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его» (Ис. 6,3; Иез. 3,12; Пс. 148,2); возлюбленный Христом Иоанн, погруженный в апокалиптические видения, свидетельствует, как небесные Силы «покоя не имут день и ночь, глаголюще: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе, и сый и грядый» (Откр. 4,8, 7,11–12), Пророк Даниил видит, что там, где Ветхий денми воссел на престоле небесном, «тысяща тысяч (Ангелов) служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему» (Дан. 7,9–10). Сам Спаситель заявляет, что Ангелы «выну видят лице Отца Небесного» (Мф. 18,10) и непрестанно исполняют волю Божию и на небе, и на земле, служа, таким образом, осуществлению Божия плана о мире и человеке (Евр. 1,14; Деян. 5,19, 7,58, 66; Мф. 4,11, 25,31, 28, 2,5–7, 13,39–42, 49; Лк. 22,43, 2,14; Гал. 3,19; Еф. 1,21; 1Петр. 3,22; Ин. 5,4, 1,51; Пс. 33,8; Откр. 7,1–2, 16,5, 14,18). «Ангелы сильны, – говорит святой Дамаскин, – и готовы к совершению Божией воли, и по свойственной им быстроте мгновенно появляются там, куда их направит Божественное повеление».

Возникновение человеческого мира

Трисолнечный Господь сотворил первого человека по образу Своему как родоначальника человеческого рода, – сотворил его немного меньшим Ангелов, но намного большим твари. Тело его создал из земли – этим в человеке представлен материальный мир; и вдохнул в него дух жизни – этим в нем представлен духовный мир. Принадлежа душой духовному миру, а телом – материальному, человек является малым миром в большом (микрокосмос) или большим миром в малом (макрокосмос). «Желая объявить богатство Своей благодати, – говорит святой Григорий Богослов, – Бог решает произвести живое существо из обеих, т.е. из видимой и невидимой природы, и Он сотворяет человека, взяв из уже созданной материи тело, а от Себя (что называет разумной душой и образом Божиим – греч. «икона ФЭу»), сотворяет как некий иной мир, – малый в великом».

А святой Дамаскин пишет: «Бог сотворил человека как некий иной мир, малый в великом». Сотворенный таким, человек, представляет собой таинственное единство материи и духа, видимого и невидимого, земного и небесного, временного и бессмертного, пространственного и бесконечного; представляет собой некую середину между великостью и малостью. Способ сотворения человека отличается от способа сотворения материального мира. Святое Откровение свидетельствует, что материальный мир сотворен по слову Божию, а человек – по образу и подобию Божию.

Сотворению человека предшествует совет в Троичном Божестве, после чего все три Божественных Лица непосредственно и лично сотворяют человека. «И рече Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию... И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их» (Быт. 1,26–27, 5,1, 9,6; Кол. 3,10; Еф.4,24). Так «первого человека сотворил не только Отец, но и Сын, и Святой Дух». Отсюда «Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне». Говоря в другой раз в книге Бытия о сотворении человека, боговидец Моисей дает некоторые подробности, которые во многом объясняют таинственное двойство человеческого существа. Здесь он показывает, что тело человеческое – из праха земного, а душа – из дыхания Божия. «И созда Бог человека, персть взял от земли, и вду в лице его дыхание жизни; и бысть человек в душу живу» (Быт. 2,7). А о сотворении женщины говорится: «И наложи Бог изступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его, и исполни плотию

вместо его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму» (Быт. 2,21–22). Преимущество сотворения человека состоит в том, что Триипостасный Бог лично и непосредственно, так сказать, Своими собственными руками, создал тело человеческое и дал ему Свое дыхание жизни, а не земля его, по заповеди Божией, сама произвела, как это было с прочими живыми существами на земле (Быт. 1,24). «Из видимой и невидимой природы, – говорит святой Дамаскин, – Бог Своими собственными руками сотворил человека по образу Своему и по подобию; из земли создал тело, а душу разумную и мыслящую дал ему дыханием Своим». В человеке весьма таинственным образом сочеталась богообразная доброта и красота с черным прахом земным, и «человек сотворен Творцом, чтобы быть воплощенным образом трансцендентной Божественной силы». Человек не является ни только телом, ни одним духом; он – единство тела и духа и причем – богозданное существо, в котором все неизреченно таинственно и загадочно. Ни душа без тела, ни тело без души не составляют человека, но одно с другим и одно в другом. Так, по словам святого Иринея, «душа может быть частью человека, по никак не человеком в целостности; полный человек – в единстве, в союзе души с телом. Точно также и телесный состав сам по себе не является полным человеком, но является телом человека и частью человека; и душа сама по себе не есть человек, но – душа человека и часть человека». «Что есть человек – спрашивает святой Иустин, – если не разумное существо, составленное из тела и души? Является ли душа сама по себе человеком? Нет, она – душа человека. Является ли тело человеком? Нет, но телом человека. Ни душа, ни тело, взятые в отдельности, не являются человеком, но их единство называется человеком».

1. Хотя тело является необходимым компонентом человеческого существа, его вещественной основой, оно все-таки – орудие, орган, а душа – жизнь и животворящее начало в человеке. Душа может жить без тела, но тело не может жить без души: «Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже» (Ин. 6,63), ибо «тело без духа мертво есть» (Иак. 2,26). Богообразная душа – существо простое, бестелесное, разумное, свободное, животворное. Как простое существо, она неделима, как бестелесное – невидима, как животворное – бессмертна. А тело – прах земной, глиняный сосуд души, земной дом души (2Кор. 5,1, 3–5, 5,10, 7,3–5; 1Кор. 6, 20), в котором душа живет временно. На это указывают слова премудрого Соломона: «И возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его» (Еккл. 12,7, 12,5–7). Всю свою ценность тело получает от богообразной души, пребывающей в нем; без нее оно распадается,

умирает и губит свою ценность. Об этом красноречиво говорит Спаситель, когда спрашивает: «Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщепит душу свою? Или что даст человек измену на души своей?» (Мк. 8, 36–37; Мф. 6,25–26, 10,28). Этой животворящей истиной Священного Писания о душе и теле живет Священное Предание и говорит нам о ней благодатно и священно. Святой Дамаскин пишет: «Душа – сущность живая, простая, бестелесная, по своей природе невидимая для телесных очей, бессмертная, мыслящая и разумная, безобразная, – пользуется органическим телом и дает ему жизнь, и возрастание, и чувство, и силу рождения; ум (разум) принадлежит душе не как нечто чуждое ей, но как самая чистая часть ее, ибо что око в теле, как то разум в душе. Душа, далее, свободна, имеет способность хотения и деятельности; она изменчива в отношении воли, ибо она сотворена. Все это душа по природе получила от благодати Сотворителя (Творца), от благодати Которого получила и бытие и особый вид природы». «Бог – творец души и тела; душа – прекрасное создание Божие, богообразное, свободное, бессмертное, нетленное, – по благодати Божией; тело – орудие души, некий вид одеяния и покрывала души». «Тело не сильнее души, – говорит святой Иринея, – так как душа вдохновляет, и оживляет, и возвращает, и устрояет тело; душа обладает телом и властвует им. Тело подобно инструменту, а душа занимает место художника... Дая жизнь телу, сама душа не перестает жить». «Тело подобно арфе, – говорит святой Афанасий Великий, – на которой душа, разумная и бестелесная, играет, подобно музыканту. Душа движет телом и саму себя движет, ибо движение души – это не что иное, как жизнь души. О теле мы говорим, что оно живет, когда движется, и умирает, когда перестает двигаться, т.е. когда душа его оставит». «Душа – это жизнь тела, а жизнь души – Дух Божий». В принципе, в онтологической глубине своей, жизнь души происходит от Святого Духа: «Святым Духом всяка душа живится». Погруженный в богообразную красоту души, святой Макарий Великий говорит: «Поистине душа есть дело великое, Божественное и чудесное. При сотворении души Бог ее сотворил по образу добродетели Духа; вложил в нее законы добродетели; рассуждение, знание, разумность, веру, любовь и прочие добродетели по образу Духа». Вознесенный над тайной чудесного существа, именуемого человеком, святой Григорий Богослов заключает: «Человек – это самое сложное и самое разнообразное существо: душа у него от Бога, Божественная и имеет небесное благородство, а тело – из праха земного; что Бог для души, то душа для тела, соединяя его и управляя им».

2. Вся непреходящая значимость, незаменимость и драгоценность

души происходит от ее богообразия, т.е. от того, что человек создан по образу Триипостасного Бога. «Душа драгоценнее всего сотворенного, – говорит святой Макарий Великий, – ибо только человек сотворен по образу и подобию Божию». Богоподобие души состоит в отражении Первообраза Божия в богообразной душе человеческой: Бог – всесовершенная духовность, первообраз духовности, душа – отражение этой духовности; Бог – всесовершенный Разум, разум человеческий – отражение этого Разума; Бог – всесовершенная Свобода, свобода человеческая – отражение этой Свободы; Бог – абсолютная Вечность, первообраз Вечности, бессмертная душа является отражением этой Вечности; Бог – всесовершенная Святость и Благодать (Доброта), способность души человеческой к святости и доброте – это отражение этой Святости и этой Благодати (Доброты). Бог – Верховный Властитель и Управитель всего, способность человека властвовать над природой является отражением этого. Вообще все характерные черты Божества, по учению святого Григория Нисского, содержатся известным образом в богообразной душе человеческой. Сотворенный по образу Троичного Божества, человек является отражением этого Божества в самой существенной сути своего существа. «Божественная праведность и святость истины» составляют сущность богообразия души (Еф.4,24). Поэтому человек в про-основе своей – существо богообразное (греч. «феоидес») и богоподобное (греч. «феоикелон»). «Сотворенное по образу Божию, – говорит святой Григорий Нисский, – во всем подобно Первообразу: разум подобен Разуму, бестелесность Бестелесности, но по природе оно – нечто другое и отличается от Первообраза, ибо оно не было бы «по образу», если бы во всем было одно и то же с Первообразом.» Черты, которыми в несозданном естестве отличается Первообраз, показываются нам в образе сотворенной природы, ибо как в малом осколке стекла, когда на него падет солнечный луч, виден весь солнечный шар, показываясь нам не в своей натуральной величине, а в объеме данного осколка, так и в малости нашего естества сияют образы несказанных свойств Божиих». «Как художники с помощью красок переносят человеческие образы на своих полотнах, так наш Творец написал образ Свой в существе человеческом, украсив его чистотою, бесстрастием, блаженством, добротою». «Слова Библии «по образу Божию» сотворил Бог человека, – означают, что Бог сотворил человеческое естество, чтобы оно участвовало во всяком добре, ибо если Божество – полнота добра, а человек – Его образ, то образ находит свое подобие в Первообразе, ибо Он исполнен всяким добром». «Отсюда образ Божий свойствен лучшим

частям наших свойств, а все низкое и жалкое в нашей жизни далеко от того, чтобы быть подобным Божию». «Но при всем сходстве, существующем между Богом и сотворенным по образу Божию, существует в то же время и большое различие между ними, ибо насколько Бог несотворен, неизменен и всегда Тот же, настолько сотворенное естество не может существовать без изменения». Ставится вопрос: где и в какой части человеческого существа находится богообразие? Отвечая на этот вопрос, святой Епифаний говорит, что Церковь верует и исповедует, что человек вообще сотворен по образу Божию, но не определяет, в какой части человеческого существа находится это богообразие. Другие Отцы и Учители Церкви дают различные ответы на этот вопрос, но это различие в ответах не доходит до того, чтобы они противоречили один другому или основному Богооткровенному учению. Так некоторые из них утверждают, что образ Божий находится не в теле, а в душе человеческой, ибо Бог бестелесен; вещественное тело не может быть образом бестелесного Бога. Другие же, считая, что Бог как дух имеет и существенные свойства духа: разум, свободу и бессмертие, – мыслят, что образ Божий находится или в разуме человеческом или в свободной воле, или в бессмертии его души. А тот факт, что душа человеческая одна по существу, а троична по свойствам, которые можно назвать волей, разумом, чувством; или: волей, разумом, памятью, – побуждает некоторых Отцов видеть в этом ее богообразие. «Бог – Отец, – пишет святой Амвросий, – Бог – Сын, Бог – Дух Святой, но не три Бога, а один Бог, имеющий три Лица; подобно этому и душа – ум, душа – воля, душа – память, но не три души в одном теле, а одна душа, имеющая три силы и в этих трех силах наш внутренний человек по естеству своему чудесно отражает образ Божий. Но и помимо всего подобия, существует все-таки существенное и огромное различие между троичностью в Боге и троичностью в душе человеческой, ибо троичность в Боге означает три отдельных, самостоятельных, совершенных и вечных Лица, а троичность в человеке – три несамостоятельных, безличных силы и свойства. Поскольку тело – близнец богообразной души, а душа только совместно с телом составляет человека, то она, живя в теле, которое также Бог сотворил, отражает отчасти и в теле свое богообразие, вследствие чего, а также и по причине еретиков-гностиков, считавших тело злом по природе, некоторые Отцы учат, что образ Божий находится даже и в теле человеческом.. В этом смысле необходимо понимать и слова при отпевании: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида».

Имея все это в виду, можно сказать, что образ Божий, более или менее, содержится во всем человеке, а не исключительно в одной части его существа, или свойстве, или силе. По мнению святого Григория Нисского, всецелое человеческое естество, сотворенное в Адаме и продолжающееся через весь человеческий род, составляет образ Божий, который находится не в какой-либо его (естества) части, а в нем как целом. Но и помимо всего этого, не может человек оторваться от волнующих слов святого Григория Нисского по этому поводу: «Каким образом человек, это смертное, преходящее, кратковременное существо, является образом того Естества, Которое бессмертно, чисто и вечно? – Правильный ответ на этот вопрос знает только Сама Истина».

3. В библейском описании сотворения человека проведено известное различие между «по образу» и «по подобию». Говоря о совете Троичного Божества перед сотворением человека, святой Моисей повествует, что Бог решил сотворить человека по образу и по подобию Своему; описывая же само сотворение, говорит: «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его» (Быт. I, 26–27), а опускает слова «по подобию». «Почему не осуществлено предполагаемое – спрашивает святой Григорий Нисский. – Почему не сказано: «И сотвори Бог человека по образу Божию, и по подобию? Неужели Творец изнемог? – Безбожно говорить что-либо такое. Неужели Творец изменил Свое намерение? – Безбожно нечто такое и помыслить. Сказал и изменил намерение? – Нет. Священное Писание не говорит ни того, что Творец, изнемог, ни того, что намерение осталось неисполненным. По какой причине тогда умолчано – «по подобию»? Причина – та, что «по образу» мы имеем по сотворению, а «по подобию» приобретаем по своей воле. Быть по образу Божию свойственно нам по первому нашему сотворению, а стать по подобию Божию – зависит от нашей воли. И то, что зависит от нашей воли, находится в нас только как возможность; а приобретаем его действительно с помощью нашего самодействия. Если бы Господь, намереваясь сотворить нас, не сказал предварительно: «Сотворим человека... и по подобию» и не даровал нам возможности быть по подобию, мы не могли бы своими собственными силами стать подобными Богу. Мы при сотворении получили возможность быть подобными Богу. Но, дав нам эту возможность, Бог оставил нам самим устроить свое подобие с Богом, чтобы удостоить нас за наш подвиг приятной награды и чтобы мы не были подобны безжизненным картинам, которые делают живописцы». «При самом сотворении моем, – рассуждает в том же сочинении святой Отец, – я получил «по образу», а по свободной воле становлюсь «по подобию»... Одно дано, а другое осталось

незаконченным, чтобы я, усовершенствовав самого себя, стал достойным награды Божией. А как мы становимся по подобию? – Через Евангелие. Что есть христианство? – Уподобление Богу, насколько это возможно для человеческого естества. Если ты решил быть христианином, то постарайся стать подобным Богу, оденься во Христа».

Облагодатствованным умом своим углубленные в библейское повествование о сотворении человека, Святые Отцы учат, что «по образу» находится в самой природе души человеческой, в ее разуме, в ее свободе, в ее чувствительности, а «по подобию» – в правильном развитии и богоцентричном совершенствовании всех психофизических свойств человеческого существа, т.е. в уподоблении Богу через все мысли и дела, слова и чувства, намерения и желания. А Святое Откровение – это нечто иное, как Божие наставление, Божие научение, Божие искусство о том, как человек, на основе богообразия души своей, может стать богоподобным во всей своей жизни. Вместе с возникновением человек от Бога получил богообразие, а богоподобие достигается упражнением в благодатных, евангельских добродетелях, стяжанием даров Святого Духа. «Слова «по образу» обозначают разум и свободную волю, – говорит святой Дамаскин, – а «по подобию» означают уподобление добродетели, насколько это возможно». Под подобием Божиим святой Златоуст понимает уподобление человека Богу, насколько это возможно, с помощью кротости, смирения и прочих добродетелей вообще. «Образ Божий человек принял при сотворении, а подобие может стяжать упражнением себя в подражании Богу, потому что возможность достижения совершенства в начале дана человеку через богообразие, а осуществления богоподобия он достигает евангельскими делами». Тогда как нам образ дан как реальность, подобие дано как возможность; первое дано, второе задано. «В действительности «по подобию» как возможность, потенциально, является тем же самым, что и «по образу», – говорит святой Василий Великий, – а практикованием добродетелей, творением добра, евангельской жизнью – достигается реальное подобие Божие». Сотворив так человека, Бог нам задал задачу, которую мы можем правильно решить, если только все содержание своей личности благодатными, евангельскими подвигами уподобим образу Божию, который – в душе нашей. Душа создана по образу Божию, чтобы стремлением и как можно более полным уподоблением Богу она могла сохранить свое благородство. «Подобие Божие в человеке заключается, действительно, в том, что человек своей жизнью как можно больше уподобляется Богу, пока душа не станет совсем богоподобной».

4. Поскольку Бог сотворил человека по образу Своему и дал ему

возможность уподобляться Ему, Он тем самым определил и цель человеческого существования. В таинственной сущности своего существа человек носит богоданную цель своей жизни и средства к ее осуществлению. Образ Божий в человеке – это реальное сходство образа с Первообразом, а подобие – это цель человеческой жизни, осуществляя которую человек во всем должен уподобиться Богу как своему Первообразу, Новый Завет весь сосредоточивается в этой мысли: цель человеческого существования – все содержание, все свойства существа своего уподобить Богу, стать совершенным как Бог совершен (Мф. 5,48; 1Петр. 1,16), достигнуть обожения («феосис») всего своего естества общением в Божием естестве (2Петр. 1,4). Постепенным уподоблением Богу через веру, любовь, надежду, молитву, пост, кротость и смирение, боголюбие, братолюбие и прочие добродетели человек, в действительности, переживает все большее и большее блаженство, участвует в нем всем своим существом, поэтому и прославляет Бога, Творца и Спасителя своего. Отсюда подобие Божие как цель человеческого бытия означает: деннонощное совершенствование себя Богом и по Богу, служение Богу, прославление Бога, блаженствование в Боге, Своим благодатно-подвижническим возрастанием к Богу и Божественному совершенству человек в то же время и выразительнее всего прославляет Бога и действительнее всего переживает Божественное блаженство как содержание своего существования» Человек, несомненно, идет к своей богоданной цели, если каждую часть своей души, своего существа устрояет во имя Божие и ради славы Божией (1Кор. 6,20, 10,31; Мф. 5,16), если живет достойно Бога (1Сол. 2,12; Кол. 1,10). Бог по благодати Своей сотворил человека богообразным; и душа, будучи образом Божественной благодати и красоты, имеет целью как можно больше уподобиться своему Первообразу. «Душа сотворена богообразной, что бы человек всем существом своим стремился к соединению с Богом». По учению святого Василия Великого, и самое устройство человеческого тела свидетельствуем об этом; «Устройство тела твоего для тебя – школа цели, ради которой ты сотворен стройным для того, чтобы не влачить всю свою жизнь по земле, а взирал бы на небо, к Богу, там пребывающему, и чтобы не бегал за скотскими наслаждениями, но, согласно с данным тебе разумом, жил небесной жизнью». «Люди сотворены для того, чтобы добрыми подвигами неумолимо стремиться к цели своего существования – обожению («феосис») – достигать ее». Сотворяя людей по образу Своему, Бог дал им через Слово Свое силы жить святой жизнью и, таким образом, участвовать в блаженстве». «Бог сотворил человека богообразным, чтобы

он, врожденным ему стремлением к Богу, постепенно возрастая в духовном и моральном совершенстве, достигал конечной цели своего таинственного существования – обожения». Предназначение и отношение человека к видимой природе Господь Бог определил Своими словами, первыми сказанными первой человеческой паре: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1,28), Это значит: люди должны богоподобно обладать всем, что в мире; богообразной душой своей светить всей твари, освещать ей путь к Трисолнечному Творцу; приводит ее к Нему, быть неким видом полномочных хранителей и посредников между тварью и Творцом; а все это делать через личное самоусовершенствование и возрастание «возрастом Божиим» «в меру полного возраста Христова» (Кол. 2,19; Еф. 4,13). «После того как сотворил видимую и невидимую тварь, – говорит блаженный Феодорит, – Бог, наконец, создал человека и поставил его как некий Свой образ посреди тварей живых и бездушных, видимых и невидимых, чтобы Ему твари живые и бездушные оказывали пользу как некую дань, а невидимые существа, имея попечение о человеке, засвидетельствовали тем самым любовь свою ко Христу».

О первоначальном состоянии человека

1. Сотворенный по образу Божию человек вышел из рук Божиих непорочным, бесстрастным, незлобивым, святым, безгрешным, бессмертным, и все это делало его душу необычайно богоустремленной. Такую оценку о человеке дал Сам Бог, когда о всем, что Он сотворил, включая и человека, сказал, что все «хорошо весьма» (Быт.1,31; Еккл. 7,30). «Бог сотворил человека незлобивым, безболезненным, беззаботным, всякою добродетелью украшенным, всяким добром изобилующим». Как таковой человек был способен с помощью благодати Божией достигнуть поставленной ему Богом цели. Все существо его, со всеми составами и свойствами, было чистым и святым и этим самым способна к бесконечному усовершенствованию в добродетели и мудрости.

«Наше естество, – говорит святой Григорий Нисский, – было первоначально сотворено Богом как некий сосуд, способный к принятию совершенства». Сотворенный и устроенный Богом человек, по словам святого Иринея, «созидал себя по образу и подобию несотворенного Бога: благоволением и повелением Отца, действием и творчеством Сына, пищею и возрастанием Духа он постепенно возрастал и двигался к совершенству, то есть к Богу. Необходимо было, чтобы человек был сначала сотворен, а после сотворения – чтобы он возрастал и, возрастая, укреплялся, и, укрепляясь, становился изобильным, и, становясь изобильным, совершенствовался, и, совершенствовавшись, прославлялся, И, прославляясь, удостоился видеть своего Бога Господа». Нет сомнений, ум первого человека был чистым, светлым, безгрешным, способным к глубоким познаниям, но в то же время как ум сотворенного существа он был и ограниченным; он должен был развиваться и совершенствоваться, как развиваются и совершенствуются умы самих Ангелов.

«Бог сотворил человека безгрешным» (Св.Афанасий Великий). Но эта безгрешность была относительной, неабсолютной; она лежала в свободной воле человека, но не была необходимостью его естества. Другими словами, «человек мог не грешить», а не «человек не мог грешить». Об этом святой Дамаскин пишет: «Бог сотворил человека по естеству безгрешным и по воле свободным. Безгрешным, говорю, не в смысле, что он не мог принять греха (ибо только Божество недоступно греху), а в том смысле, что возможность греха имел не в своем естестве, а прежде всего в свободной воле. Это значит, что он мог, вспоможествуемый благодатью Божией, остаться в добре и преуспевать в нем, подобно тому как по своей свободе

мог, при попущении Божиим, отвратиться от добра и оказаться во зле». Итак, первые люди были безгрешными не в смысле, что они по естеству не могли грешить, а в смысле, что по свободной воле могли не грешить. Грех не был составной частью их богозданного естества, но мог стать достоянием их свободной воли. Хотя они были сотворены безгрешными, им как свободным существам было оставлено добровольно, при помощи благодати Божией, утверждаться в добре и усовершенствоваться в Божественных добродетелях. Что касается души, касается и тела первых людей. Сотворенное Богом, оно было безгрешным, бесстрастным, а тем самым и свободным от болезней, страданий и смерти. С такой душой и с таким телом человек мог беспрепятственно и радостно достичь цели жизни, которую поставил ему Бог.

2. Несмотря на все исключительно драгоценные духовные и телесные свойства, которыми Бог одарил человека, все-таки человеку как существу несамобытному и ограниченному для его богоугодного существования необходима была непрестанная помощь от Бога, Который является единственным Источником жизни для всех творений, духовных и телесных. Эту помощь Бог оказывает человеку еще и тем, что «насади ... рай во Едеме, на востоках, и введе тамо человека, егоже созда» (Быт. 2,8). Рай, по словам святого Дамаскина, – был неким царством, в котором человек проводил жизнь свободную и радостную; он был ризницей всякого богатства и веселья, ибо Едем означает наслаждение. В нем все было исполнено благоухания, залито светом и превосходило всякое представление чувственной красоты и великолепия. Это был действительно Божественный край, обиталище, достойное сотворенного по образу Божию. Рай, в котором жили первые люди, был и вещественным, и духовным: для тела вещественным как видимое блаженное обиталище, а для души – духовным как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания твари. Святые Отцы понимают рай как нечто в то же время и вещественное, и духовное. Это понимание сжато выражает святой Дамаскин: «Некоторые представляли рай вещественным, а иные – духовным; мне же кажется, что как человек был создан в то же время вещественным и духовным так и его пресвятой храм был в то же время вещественным и духовным и, таким образом, имел двойкий вид. Человек телом обитал в Божественном и дивном крае, а душой жил в несказанно возвышенном и дивном месте, где Бога имел своим домом и своей светлой одеждой; облечен был в Его благодать, наслаждался и питался пресладким созерцанием Бога, как некий второй ангел... Я мыслю, следовательно, что Божественный рай был двойким, и потому правильно учение, переданное

богоносными Отцами, из которых одни представляли рай вещественным, а другие – духовным»..

Обитая в раю, человек получал непосредственные откровения от Бога, Который общался с ним, научал его богоподобной жизни, наставлял на всякое добро. У наших прародителей в раю не было ничего недостающего, и они могли непрестанно и неотступно восходить из благодати в благодать, из откровения в откровение, из совершенства в совершенство, из боговидения в боговидение. Бесстрастный, ибо он был подобием бесстрастного Бога, человек, по словам св. Григория Нисского, «наслаждался самим Богоявлением лицом к лицу». «Будучи безгрешным, Адам мог общаться непосредственно с Богом, взирать на Его неизреченные совершенства, ибо он был сотворен, чтобы лицезреть Бога и Им озаряться и просвещаться». «Живя в раю, Адам получал познания непосредственно от Бога и совершенствовался созерцанием духовных предметов, и жил поистине святой жизнью». «Человек был сотворен по образу Божию, чтобы подобным мог видеть подобное, ибо жизнь души состоит в созерцании Бога». «Бог поселил человека в раю, – говорит святой Дамаскин, – который был вещественным и духовным: он телом пребывал в вещественном раю, на земле, а духом общался с Ангелами, возгревая Божественные мысли и питаясь ими. Он был нагим, ибо был непорочен сердцем и проводил невинную жизнь; через творения он возносился к Единому Творцу и наслаждался созерцанием Бога». «Бог определил человеку хранить образ Божий в себе, через богообразие души постоянно помнить Бога – Творца, в своей чистой душе, свободной от греха и страстей, созерцать Слово и в Слове Отца и созерцанием духовных, Божественных ценностей (совершенств) совершенствоваться бесконечно». «Бог сотворил человека богообразным и, одарив его Своей Божественной благодатью, посредством ее поставил его в общение с Собой».

«Без помощи Божией человек ни в раю не смог бы жить благочестиво». И в дивном раю человек мог жить, лишь питая душу благодатью Божией, а тело – плодами райскими. Как тело умирает, если остается при своем естестве и не принимает пищи из внешнего мира, точно также и душа умирает, если остается при своем естестве и не питается Божественной животворящей благодатью. Для того чтобы богообразный человек мог жить полной благодатной и бессмертной жизнью, Человеколюбивый Господь произрастил «дерево жизни посреди рая» (Быт. 2, 9). «Питаясь плодами этого дерева, человек мог и телом оставаться безболезненным и бессмертным, так как дерево жизни имело силу давать жизнь, и от него могли питаться только достойные жизни и не

подверженные смерти». О том, что это так, свидетельствует Святое Откровение: «Бог смерти не сотвори» (Прем. 1,13); «Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его; завистию же диаволею смерть вниде в мир» (Прем. 2, 23–24; 2Кор. 5,5). Богомудрый Апостол ясно учит, что смерть вошла в человека через грех (Рим. 5,12; 1Кор. 15, 21, 56). Вместе с Откровением Святые Отцы единодушно учат, что человек был создан бессмертным и для бессмертия, а Церковь вселенскую веру в Богооткровенную истину об этом бессмертии соборно выразила постановлением Карфагенского Собора: «Аще же кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что, хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела, не в наказание за грех, но по необходимости естества: да будет анафема» (Правило 123). Отцы и Учители Церкви понимали бессмертие Адама по телу не так, что он будто бы не мог умереть по самому свойству своего телесного естества, но что он мог не умереть по особой благодати Божией. «Как существо сотворенное, человек по естеству был преходящим, ограниченным, конечным; а если бы он остался в Божественном добре, он бы благодатью Божией остался бессмертным, непреходящим». Это значит, что человек был предопределен для бессмертия, которого мог бы достичь, если бы только остался послушным Богу. «Бог не сотворил человека, – говорит святой Феофил, – ни смертным, ни бессмертным, но... способным и к тому, и к другому, то есть, если бы он стремился к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, он бы получил от Бога бессмертие как награду за это и стал бы богоподобным, а если бы он обратился к делам смерти, не покоряясь Богу, он бы сам стал виновником своей смерти». «До греха, – пишет блаженный Августин, – человеческое тело можно было называть и смертным в одном отношении, и бессмертным в другом: смертным, ибо оно могло умереть, бессмертным, ибо оно могло не умереть. Одно дело: не мочь умереть, какими Бог сотворил некоторые бессмертные существа; а другое дело: мочь не умереть, в каком смысле создан бессмертным первый человек. Это давалось ему от древа жизни, а не от устройства его естества, вследствие чего, как только он согрешил, был отстранен от древа жизни, чтобы мог умереть; тогда как если бы не согрешил, мог бы не умереть. Итак, он был смертен по свойству своего земного тела, а бессмертен по благодати Творца». Чтобы Адам мог развивать свои телесные силы стремлением к бессмертию и блаженству, Бог его ввел в «рай сладости» – «возделывать и хранить» рай (Быт. 2,15); а для того чтобы он мог развивать свои духовные силы богоподобным совершенствованием в добре, Бог ему, по его богообразному естеству, дал

заповедь не есть от дерева познания добра и зла: «И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете от него; в онь же аще день снесете от него, смертию умрете» (Быт. 2, 16–17; Рим. 5, 12, 6, 23). «Бог одарил человека свободной волей, – говорит святой Григорий Богослов, – чтобы он свободным определением выбрал добро, и поселил его в раю, чтобы он возделывал бессмертные растения, которые, вероятно, обозначают Божественные мысли. Он ему также дал закон как материал для упражнения свободной воли. Законом же была заповедь, какие плоды он может есть, а к каким не смеет прикасаться». «Под деревом жизни (Быт. 2, 9), – говорит святой Дамаскин, – можно разуметь ту Божественную мысль, которую мы почерпнем из рассматривания вещественного мира, и тот путь, которым мы восходим к Родоначальнику, Творцу и Причине всего существующего. Это Бог и назвал «всяким деревом» (Быт. 2, 16), т.е. полным и неделимым и носящим только приверженность к добру. И когда Бог говорит: «От всякаго древа, еже в раю, снедию снеси», – Он как будто говорит: «Через все Мои творения взбирайся ко Мне – Творцу, и со всех их собери один плод Мне – истинную жизнь; пусть тебе всякая тварь приносит как плод – жизнь и общение со Мной и пусть тебе общение со Мной будет основой твоего существования; ибо так ты будешь бессмертным».

Преподавая человеку такую заповедь в раю, Бог ему этим предоставил возможности упражнять свою свободную волю в добровольном выборе и творении того, что богоугодно, и избегании того, что Богом запрещено. Свободным выполнением этой Божественной заповеди человек должен был доказать, что он достоин благ, которыми его Господь одарил и окружил. А он мог легко и радостно исполнять эту заповедь, ибо все в нем и в окружающей его природе было светлым, безгрешным и чистым и влекло его к Богу. Премудрый Иисус, сын Сирахов, прав, когда говорит о первых людях: «Бог «по образу Своему сотвори я: ... помышление и язык, и очи, уши и сердце даде им размышляти: художеством разума исполни я и добрая и злая показа им. Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят, и да поведают величества дел Его. Приложил им художество и закон живота даде в наследие им. Завет вечный постави с ними и судьбы Своя показа им. Величество славы видеша очеса их, и славу гласа Его слыша ухо их»» (Сир. 17, 3, 5–11).

Используя все эти богоданные преимущества, человек своей богоугодной деятельностью должен был показать, что он заслуживает

бессмертия, потому что всем существом своим он мог жить в богоустремленных мыслях, чувствах, желаниях, делах. «На самом деле, для человека не было бы полезным, – рассуждает святой Дамаскин, – получить бессмертие до того, как он был искушен и опробован, ибо он мог бы возгордиться и подпасть одинаковому с дьяволом осуждению (1Тим. 3,6), который по произвольном падении, по причине своего бессмертия, бесповоротно и неотступно утвердился во зле; тогда как Ангелы, поскольку они добровольно избрали добродетель, непоколебимо благодатью утверждены в добре. Поэтому было необходимым, чтобы человек был вначале искушен, чтобы, когда при искушении через сохранение заповеди явится совершенным, принял бессмертие как награду за добродетель. В действительности, будучи по естеству своему нечто среднее между Богом и веществом, человек, если бы он избежал пристрастия к сотворенным предметам и соединился любовью с Богом, сохранением заповеди утвердился бы в добре непоколебимо». «Заповедь была неким видом воспитателя души и укротителя наслаждений». «Бог человека, сотворенного по образу Божию, ввел в рай и дал ему закон, которым он должен был руководствоваться. Если бы он сохранял тот закон и оставался в добре, он бы в раю проводил здоровую, радостную и сладостную жизнь и стяжал бы небесное бессмертие». «Жизнь души, созданной по образу Божию, состоит в созерцании Бога; ее действительная жизнь заключается в общении с Божественным Добром; как только перестанет душа общаться с Богом, прекращается ее действительная жизнь». «Покорность Богу есть бессмертие, – говорит святой Иринея, – устойчивость в бессмертии есть слава Несотворенного... Созерцание Бога созидает бессмертие, а бессмертие делает близким Богу».

«Если бы мы остались тем, чем были, – заявляет святой Григорий Богослов, – и соблюли заповедь, мы бы стали тем, чем не были и приступили бы дереву жизни от дерева познания. Какими бы, следовательно, стали? – Бессмертными и весьма близкими Богу». Бог Адаму в раю дал такую заповедь, чтобы ему еще, с самого начала показать, что для человека самым главным в жизни является добровольная и полная покорность Творцу, ибо богоподобное совершенствование возможно только тогда, когда человек будет свою волю соотносить с волей Божией. То, что это, действительно, самое важное для человека, Бог показывает еще и тем, что за нарушение заповеди угрожает смертью, так как отступление от воли Божией – смерть для души и тела человека и обрыв богоцентричного совершенствования. В одной этой заповеди содержался весь закон, все последующие заповеди Божии, данные в Святом

Откровении. «В законе, данном Адаму, – пишет Тертуллиан, – находим прикрытыми все заповеди, впоследствии объявленные через Моисея, как то: «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя» (Втор. 6,5); «Возлюбиши ближняго своего, яко сам себе» (Лев. 19,18); «Не убий,... не укради, не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна» (Исх. 20, 13–16); «Чти отца твоего и мать» (Исх. 20,12); «Не возжелай чужого» (Втор. 5,21). Таким образом, первый закон, преподанный в раю Адаму и Еве, является как бы некоей матерью всех прочих заповедей Божиих. На самом деле, если бы Адам и Ева любили Господа Бога своего, они не поступили бы против Его заповеди; если бы любили ближнего, т.е. друг друга, они не поверили бы навету змия и не убили бы непосредственно после этого себя, потеряв бессмертие нарушением заповеди; они бы не совершили кражи, вкусив тайно от плода дерева и стараясь скрыться от лица Божия; они не стали бы соучастниками лжецу – дьяволу, поверив ему, что они станут, как боги: наконец, если бы они не возжелали чужого, они бы не вкусили от запрещенного плода. Так, значит, в том общем и первоначальном законе Божиим содержались все заповеди последующего закона, которые были объявлены в свое время».

Что касается самой природы дерева познания добра и зла, большинство Учителей Церкви считает, что оно было действительным, как и прочие деревья, в раю, ибо в Библии говорится: «И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь; и древо жизни посреде рая, и древо еже ведети разуметьное добраго и лукаваго» (Быт. 2,9).

По поводу этих святых слов Библии святой Феофил пишет: «Чудесно было само по себе дерево познания, чудесен был и плод его. Ибо не оно было смертоносным, как некоторые мыслят, а нарушение заповеди», Оно названо деревом познания добра и зла, потому что человек через это дерево познал на опыте, какое добро содержится в покорности, а какое зло в противлении воле Божией. «Священное Писание назвало это дерево – деревом познания добра и зла, – говорит святой Златоуст, – не потому, что оно сообщало такое познание, а потому, что через него должно было совершиться нарушение или соблюдение заповеди Божией. Человеколюбивый Господь, желая с самого начала вразумить человека и представить перед его очами то, что он имеет своего Творца, благоволил показать ему Свою власть в этой малой заповеди. Господь доверил человеку весь видимый мир, дал ему жить в раю и пользоваться всем что в нем; а для того чтобы человек, мало-помалу, не вознесся мыслью о самобытности всего видимого и не возмечтал много о своем достоинстве,

Бог ему повелевает воздерживаться от одного дерева, а за нарушение этой заповеди определяет тяжелое наказание, чтобы он знал, что находится под Господом и что и всем прочим пользуется по благодати Господа. Но поскольку Адам по крайнему небрежению преступил с Евой данную заповедь и ел от дерева, то дерево названо деревом познания добра и зла. Это не значит, что человек до того не знал, что добро, а что зло; знал он это, ибо жена, разговаривая со змеем, сказала: «Рече Бог: да не ясте от него,... да не умрете»; это значит, что она знала, что смерть будет наказанием за преступление заповеди. Но поскольку они, после того как ели от этого дерева, были лишены и вышней славы и ощутили наготу, то его Священное Писание назвало деревом познания добра и зла: у него, так сказать, было упражнение в послушании или непослушании». «Бог в раю дал человеку закон для упражнения в свободе, – говорит святой Григорий Богослов, – законом являлась заповедь, какие плоды вкушать, а к каким не касаться. Заповедано им не касаться дерева познания добра и зла, которое было посажено не злонамеренно и запрещено не из зависти; напротив, оно было добро для тех, которые бы его употребили своевременно, ибо этим деревом, по моему мнению, было созерцание («феория»), к которому без опасности могут приступить только те, которые усовершенствовались опытом, но которое не было добро для простых и неумеренных в своих желаниях». «Дерево познания в раю служило в качестве некоего испытания, и искушения, и упражнения человеческого послушания и непослушания; поэтому оно названо деревом познания добра и зла. А может быть ему такое наименование дано потому, что оно вкушающим его плод давало силы познать свое собственное естество. Это познание – добро для совершенных и утвержденных в Божественном созерцании и для тех, которые не боятся падения, ибо они терпеливым упражнением в таком созерцании приобрели известный навык; но оно не есть добро для неискующих и подверженных сладострастным похотям, ибо они не утверждены в добре и еще недостаточно утверждены в приверженности к тому только, что есть добро».

По природе своей дерево познания добра и зла не было смертоносным; напротив, оно было добро, как и все другое, что Бог сотворил, только Бог его избрал как средство испытания послушания человека Богу. «Человек получил познание о добре и зле, – говорит святой Ириней. – Добро – это слушаться Бога, веровать в Него, соблюдать Его заповедь, а зло и смерть – не слушаться Бога. Поскольку Бог одарил человека прекрасной душой, то Он знал и добро послушания, и зло непослушания, чтобы око ума, принимая опыт и того, и другого, могло с

рассуждением выбрать лучшее и чтобы человек никогда не стал нерадивым или небрежным по отношению к Божией заповеди; и познавая опытом, что зло – это то, что его лишает жизни, то есть непослушание Богу, он ни за что и никогда не должен был его пробовать; зная точно также, что добро – это то, что поддерживает жизнь, то есть послушание Богу, он должен был бы его старательно и самым серьезным образом хранить и возгревать». «Дерево познания – добро, – как бы объясняя мысль Божию, говорит блаженный Августин, – но ты не прикасайся к нему. Почему? Потому что Я – Господь, а ты – слуга. А что полезнее для тебя, нежели быть под властью Господа? Как же ты будешь под властью Господа, если не будешь под Его заповедью? В малой заповеди была выражена вся воля Божия о жизни человека в раю, а воля Божия и есть самый совершенный устав и закон».

Обитая в раю в неизреченной гармонии с волей Божией, первые люди возрастали из добра в добро, из Боговидения в Боговидение, из совершенства в совершенство, из радости в радость, восходили из блаженства в блаженство, непрестанно воздвизаясь и направляясь своим богоустремленным существом к Вершине всех вершин, к Трисолнечному Богу и Господу.

Содержание

Избранные главы о творении мира и человека преподобный Иустин (Попович), Челийский	1
Возникновение мира вообще	2
Еретические учения о происхождении мира	12
Возникновение духовного мира	13
Возникновение человеческого мира	22
О первоначальном состоянии человека	31